

ФИЛОСОФИЯ. СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВОВЕДЕНИЕ

УДК 001.2
ГРНТИ 12.21.35
DOI: 10.22204/2587-8956-2018-093-04-61-71

Е.В. КОЛДУНОВА*

Процессы трансформации университетов и фабрик мысли в странах Азии

В статье в сравнительном плане анализируется взаимосвязь экономического подъёма Азии (в особенности её Тихоокеанской части) и активного развития целого ряда азиатских университетов и фабрик мысли как части общего процесса развития науки и образования в Азии. Отмечаются как небывалый успех Японии, Сингапура, Южной Кореи и КНР с точки зрения вхождения их ведущих университетов в число университетов мирового уровня (что с формальной точки зрения отражается в занятии ими высоких позиций в трёх основных мировых рейтингах университетов), так и общие и специфические проблемы их современного развития.

Количественные и качественные данные, приводимые в статье, доказывают два основных тезиса. Во-первых, происходит существенная дифференциация между странами Азии с точки зрения создания университетов мирового уровня, что, по-видимому, будет оказывать долгосрочное влияние и на общее развитие этих стран. Во-вторых, даже те азиатские страны, которые уже добились успеха в развитии собственных университетов, в ближайшее время столкнутся с новыми вызовами, связанными с исчерпанием экспортноориентированной модели экономического развития и началом четвёртой промышленной революции.

Ключевые слова: наука, фабрики мысли, подъём Азии, азиатские университеты, Восточная Азия

В XXI в. восприятие Азии как наиболее динамично развивающейся в экономическом плане части земного шара стало вполне привычным.

Послевоенный подъём Японии, реализованный в тесной политической и экономической связке с США, создал прецедент форсированного экономическо-

* **Колдунова Екатерина Валерьевна** — кандидат политических наук, доцент кафедры востоковедения МГИМО, руководитель проекта «Роль университетов и фабрик мысли в крупнейших странах Азии в развитии науки и высокотехнологичной сферы (опыт для России)» (15-03-00438а).
E-mail: e.koldunova@inno.mgimo.ru

го роста, позволившего стране, потерпевшей поражение во Второй мировой войне, менее чем за два десятилетия создать вторую по величине экономику мира.

На рубеже прошлого и нынешнего веков «японское экономическое чудо» задало общий вектор развития для значительной части Тихоокеанской Азии, а конкретнее — для новых индустриальных стран первой и второй волн, а также Китая. Составляющими такого развития стали сначала создание импортозамещающих производств, а затем переход к экспортоориентированной экономике. В некоторых случаях (например, в Таиланде, Малайзии, Индонезии, на Филиппинах) сегменты экономики, ориентированные на экспорт, создавались благодаря процессу транснационализации производств зарубежных компаний (американских, европейских, японских [1]) и не подразумевали кардинального подъёма уровня технологического развития в самих принимающих странах. Подобный парадокс получил название «бестехнологического развития» [2]. Он нашёл отражение, в частности, в значительном (до 70%) проценте высокотехнологического экспорта в общем объёме экспорта при крайне низких расходах тех или иных государств на НИОКР, зачастую не дотягивавших и до 1% от ВВП.

При этом, однако, в целом ряде стран (Японии, Южной Корее, Сингапуре, а позднее — в КНР) необходимость обеспечения дальнейшего технологического развития, а также создания национальных инновационных систем и высоко конкурентных национальных систем образования, была сформулирована в качестве стратегической линии на уровне государственной политики [3]. Это было связано с тем, что несмотря на быстрый экономический подъём, в технологическом плане обусловленный реализацией парадигмы воспроизводства или оптимизации для коммерческого тиражирования уже существующих технологий, возможность азиатских стран влиять на мировые про-

цессы производства нового как технологического, так и гуманитарного знания существенным образом отставала от их укрепившихся экономических и политических позиций на мировой арене.

Эти же страны на протяжении нескольких десятилетий стали последовательно увеличивать расходы на НИОКР, доведя их до 2–4% от ВВП (расходы отдельных стран Восточной Азии, Индии, США и России в сравнительной перспективе представлены на рис. 1). Для малых и средних стран региона типа Сингапура или Южной Кореи вопрос технологической конкурентоспособности в принципе стал вопросом их экономического выживания и сохранения высокого уровня развития в современном мире.

Статистические исследования показывают, что повышение качества человеческого капитала со временем может привести к сопоставимому увеличению ВВП. Причём самые последние исследования в этой области показывают, что эта взаимосвязь станет работать более эффективно, если вложения в человеческий капитал будут предприниматься наряду с общим развитием институтов и расширением экономических возможностей для населения [4]. Именно поэтому в большинстве перечисленных выше стран Азии в 1980–1990-е гг. на государственном уровне была поставлена задача развития науки и национальных систем образования, в особенности такого компонента этих систем, как высшее образование. В результате за период жизни всего лишь одного поколения многим из азиатских стран удалось реализовать задачу создания университетов и исследовательских центров мирового уровня, вошедших в топ мировых университетских рейтингов, о чём будет подробнее сказано далее.

В начале XXI в. быстрый экономический рост Китая спровоцировал дискуссию о том, каким образом усиливающийся Китай повлияет на мировую экономическую и политическую систему [5]. Существенной составляющей этой дискус-

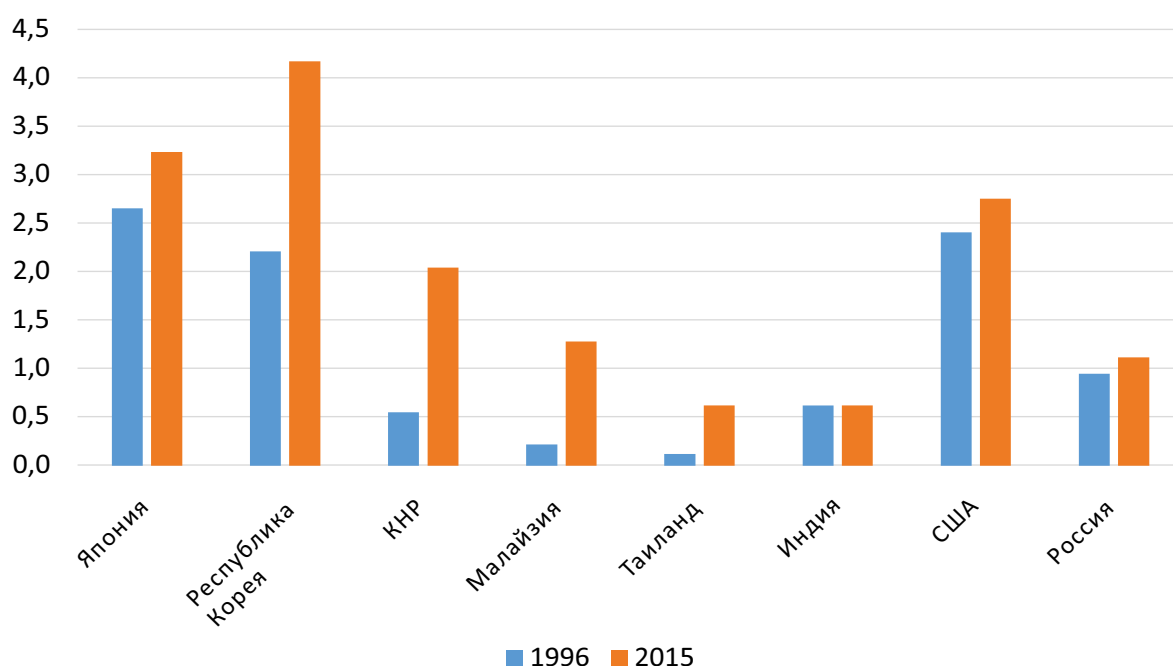

Рис. 1. Расходы отдельных стран Восточной Азии, США и России на НИОКР, % от ВВП

(Источник: World Development Indicators, <https://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS?page=3>)

сии стал также вопрос о том, сможет ли Китай добиться такого уровня развития науки и технологий, которой позволит ему обеспечивать экономическое развитие на протяжении длительного времени [6], а в перспективе – поставить под сомнение так называемое структурное лидерство США в сфере науки и инноваций.

Актуальности этому вопросу добавляет тот факт, что в своем выступлении в октябре 2017 г. на 19-м Всекитайском съезде КПК председатель КНР Си Цзиньпин поставил задачу превращения Китая в мирового лидера инноваций к 2035 г. [7]. В связи с этим ряд исследователей небезосновательно указывают на то, что торговая война, инициированная президентом США Д.Трампом годом позже в отношении КНР, в действительности была вызвана не столько асимметричным характером американо-китайских торгово-экономических отношений, сколько стремлением не допустить, чтобы Китай превратился в конкурента США в инновационно-технологической области [8].

Понятие «структурного лидерства» было введено в научный оборот американской исследовательницей Сюзан Стрендж

ещё в конце 1980-х гг. и включало четыре компонента (способность обеспечить или поставить под сомнение безопасность других; контролировать систему производства товаров и услуг; определять финансовую структуру и оказывать наибольшее влияние на систему знания, будь то технологическое знание, потоки информации или идеологическое лидерство) [9, с. 565]. Именно в увязке с вопросом о структурном лидерстве задачи развития науки и образования приобретают для стран Азии (а также, отметим, и для России [10]) не абстрактно-исследовательский, а практический политэкономический смысл.

Обозначив параметры взаимосвязи социально-экономического развития и развития науки и образования, обратимся к особенностям трансформации университетов и исследовательских центров в Азии.

Особенности трансформации университетов в Азии

В середине прошлого века университетское образование в Азии сталкивалось прежде всего с количественными вызова-

ми: обеспечение дальнейшего индустриального развития диктовало необходимость добиваться кардинального увеличения процента населения, получающего высшее образование. Так, за вторую половину XX в. в Японии количество поступающих в вузы возросло с 9 до 42%, в Южной Корее — с 5 до 50% населения [11]. В КНР же к середине 1990-х гг. общее число поступающих в университеты оставалось на крайне низком уровне и составляло всего 5% [11]. Впрочем, и самих университетов было явно не достаточно. Задачу увеличения их числа — как общенациональную — поставил в 1998 г. действовавший в то время председатель КНР Цзян Цземинь.

По мере роста экономического благосостояния стран Восточной Азии менялись и задачи государственной политики в области высшего образования, вносились коррективы в стратегии его развития в сторону усиления качественной составляющей как образовательных программ, так и исследований. Сингапур в силу объективных территориально-географических и экономических ограничений концентрировался на подъёме двух ключевых университетов — Национального университета Сингапура и Наньянского технологического университета. В Южной Корее акцент был сделан на всём секторе высшего образования и массовом подъёме уровня сразу нескольких университетов через активное развитие исследований и интернационализацию высшего образования. При этом существенную роль в развитии высшего образования играли, помимо нескольких ведущих государственных (Сеульский национальный университет), также частные университеты (Корё, Ёнсе) при сохранении общего государственного контроля в этой сфере [12].

В КНР в середине 1990-х гг. вслед за другими странами Восточной Азии началась реализация поэтапного плана создания исследовательских университетов и университетов мирового уровня. До начала периода реформ и открытости в Китае

реализовывалась так называемая советская модель, при которой университеты имели в основном специализированный характер, а исследованиями занимались преимущественно учреждения академии наук. При этом отсутствовала непосредственная связь между университетами и предприятиями с точки зрения внедрения в производство результатов университетских исследований [13, с. 144]. В 1995 г. правительство поставило задачу доведения 100 университетов до уровня лучших в стране с точки зрения их роли в социально-экономическом развитии КНР и участия в международном сотрудничестве. Этим университетам выделили средства на развитие дисциплинарных и междисциплинарных программ, а также инфраструктуры кампусов. Отдельный кластер высшего образования должны были составить ещё 39 университетов. Предполагалось, что девять из них войдут в топ мировых университетских рейтингов (Фуданьский университет, Харбинский политехнический университет, Нанкинский университет, Пекинский университет, Шанхайский университет Цзяо Тун, университет Цинхуа, Научно-технический университет Китая, Сианьский университет Цзяо Тун и Чжэцзяньский университет), а остальные тридцать — составят группу университетов с высоким уровнем преподавания и хорошей международной репутацией.

Страны Восточной Азии, несмотря на различия в их стартовых позициях и стратегиях развития университетов, тем не менее ориентировались на общераспространённые критерии и показатели, в том числе измеряемые основными международными рейтингами, к которым относятся QS (составляется британской консалтинговой компанией *Quacquarelli Symonds*, или QS), «Таймс» (рассчитывается британским изданием *Times Higher Education*), и ARWU (*Academic Ranking of World Universities*) (так называемый Шанхайский рейтинг, разработанный в Шанхайском университете Цзяо Тун).

Признавая существующие различия в методиках подсчёта каждого из трёх рейтингов¹, отметим, что общими для них является оценка качества преподавательского состава, показатели интернационализации университетов, качество исследований и преподавания. Обращаясь к последним редакциям рейтингов QS, «Таймс» и ARWU, следует констатировать существенное не только количественное, но и качественное развитие азиатских университетов и их закрепление в группе ведущих мировых университетских центров (табл.).

В то же время успех азиатских университетов не является абсолютным, а изучение их достижений и проблем представляет собой важную аналитическую задачу с точки зрения выявления как универсальных закономерностей и процессов, происходящих в сфере развития университетов, так и специфических особенностей, связанных с реализацией задач создания высших учебных заведений мирового уровня.

На рубеже веков процесс форсированного развития университетского образования в Азии и трансформация там систем высшего образования совпали по времени с качественными изменениями, происходящими во многих университетах других регионов мира. Переход современных университетов от существования в качестве исключительно образовательных центров к полифункциональности, подразумевающей не только трансляцию знаний, но и производство инноваций и генерирование новых технологий, активная интернационализация как образовательного процесса, так и научных исследований, необходимость выстраивать особые отношения с бизнесом и включаться в новые производственные процессы в условиях глобализации – вот лишь некоторые аспекты той кардинально новой ситуации, на фоне которой ази-

атские страны должны были выстраивать конкурентные стратегии развития собственных университетов [13, 14]. При этом соперничать за лидирующие позиции им пришлось не только с основными университетскими центрами в Европе и Северной Америке, но и с конкурентами из соседних стран. В результате представленные ранее в табл. 1 данные демонстрируют также географическую концентрацию ведущих азиатских вузов всего лишь в нескольких странах (Японии, Южной Корее, КНР, Гонконге (КНР), Тайване и Сингапуре).

Сегодня стали очевидны и специфические проблемы, характерные для процесса развития азиатских университетов. К ним относится, в частности, необходимость обеспечивать качество преподавательского состава (рейтинг ARWU, к примеру, показывает разрыв в этом плане между азиатскими университетами и ведущими мировыми вузами). По данным ЮНЕСКО, за первое десятилетие нынешнего века число преподавателей со степенями доктора и магистра возросло в Китае, Малайзии, Вьетнаме, на Филиппинах практически вдвое, но пока всё равно остаётся на достаточно низком уровне (10–15% преподавателей от общего числа профессорско-преподавательского состава имеют степени докторов наук, 35–50% – степень магистра) [15, с. 34].

Азиатские страны по-прежнему отличает концентрация на инженерных специальностях, или *STEM* (*science, technology, engineering and math*), нежели гуманитарных, что характерно для стран, находящихся на этапе индустриализации, но является недостаточным условием для развития навыков критического мышления, подготовки специалистов, которые в течение своей жизни могли бы решать новые задачи и обеспечивать комплексный характер инновационной активности своих стран [11].

¹ Например, ARWU в отличие от двух других рейтингов учитывает такой показатель, как количество нобелевских лауреатов в составе профессорско-преподавательского состава и среди выпускников университета.

Таблица

**Ведущие азиатские университеты по версии рейтингов QS,
Times и ARWU**

Наименование университета	Страна	Позиция в рейтинге QS (2018 г.)	Позиция в рейтинге Times (2018 г.)	Позиция в рейтинге ARWU (2017 г.) ¹
Наньянский технологический университет	Сингапур	11	52	101–150
Национальный университет Сингапура	Сингапур	15	22	91
Университет Цинхуа	КНР	25	30	48
Гонконгский университет	Гонконг (КНР)	26	40	101–150
Токийский университет	Япония	28	46	24
Гонконгский университет науки и технологии	Гонконг (КНР)	30	44	201–300
Университет Киото	Япония	36	74	35
Сеульский национальный университет	Республика Корея	36	74	101–150
Пекинский университет	КНР	38	27	71
Фуданьский университет	КНР	40	116	101–150
Корейский институт передовых технологий	Республика Корея	41	95	201–300
Китайский университет Гонконга	Гонконг (КНР)	46	58	151–200
Городской университет Гонконга	Гонконг (КНР)	49	119	201–300
Токийский технологический университет	Япония	56	251–300	151–200
Шанхайский университет Цзяо Тун	КНР	62	188	101–150
Осакский университет	Япония	63	201–250	101–150
Пхоханский университет науки и технологий	Республика Корея	71	137	301–400
Университет Тохоку	Япония	76	201–250	101–150
Тайваньский национальный университет	Тайвань	76	198	151–200
Чжэцзянский университет	КНР	87	177	101–150
Университет Корё	Республика Корея	90	201–250	201–300
Гонконгский технологический университет	Гонконг (КНР)	95	182	201–300
Научно-технический университет Китая	КНР	97	132	101–150

Источник: QS World University Rankings, <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2018>, Times University Ranking 2018, https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2018/world-ranking#!/page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats; Academic Ranking of World Universities, <http://www.shanghai-ranking.com/ARWU2017.html>

¹ На момент подготовки данной статьи рейтинг 2018 г. ещё не был объявлен.

И, наконец, так же, как и в случае с ре-продукцированием уже изобретённых на Западе технологий, многие объяснения быстрого подъёма азиатских вузов исходят из того, что успешные азиатские университеты основывались в первую очередь на европейском опыте и в этом смысле их достижения не могут рассматриваться как обусловленные только эндогенными причинами, в то время как процесс формирования так называемых «гибридных» университетов, т.е. сочетающих опору на западный опыт и местные социо-культурные традиции, находится лишь на самой начальной стадии [16].

Рост азиатских фабрик мысли

Ещё одной особенностью ситуации в странах Азии в первой четверти этого века стал активный рост фабрик мысли, который был вызван задачами развития национальных исследовательских систем, обозначенных ранее, а также необходимостью критически осмысливать международные процессы, происходящие в Азии.

На рис. 2 показана динамика количественного увеличения фабрик мысли в основных региональных сегментах мира за последние четыре года. Наиболее существенный рост наблюдается именно в Азии, незначительный — в Центральной и Южной Америке и относительное сокращение в других регионах мира. Рис. 3 показывает, что Азия становится третьим регионом концентрации различных исследовательских центров и фабрик мысли после Европы и Северной Америки.

При этом в отличие от университетов, сосредоточенных на развитии комплекса инженерных специальностей, как было отмечено ранее, многие ведущие азиатские фабрики мысли сфокусированы в первую очередь на анализе международно-политических процессов. Так, в число наиболее влиятельных фабрик мысли в Азии по версии рейтинга Пенсильванского университета “*Global Go to Think Tank Report*” входят аналитические центры, специализирующиеся в основном на международной проблематике: Корейский институт развития (*Korea De-*

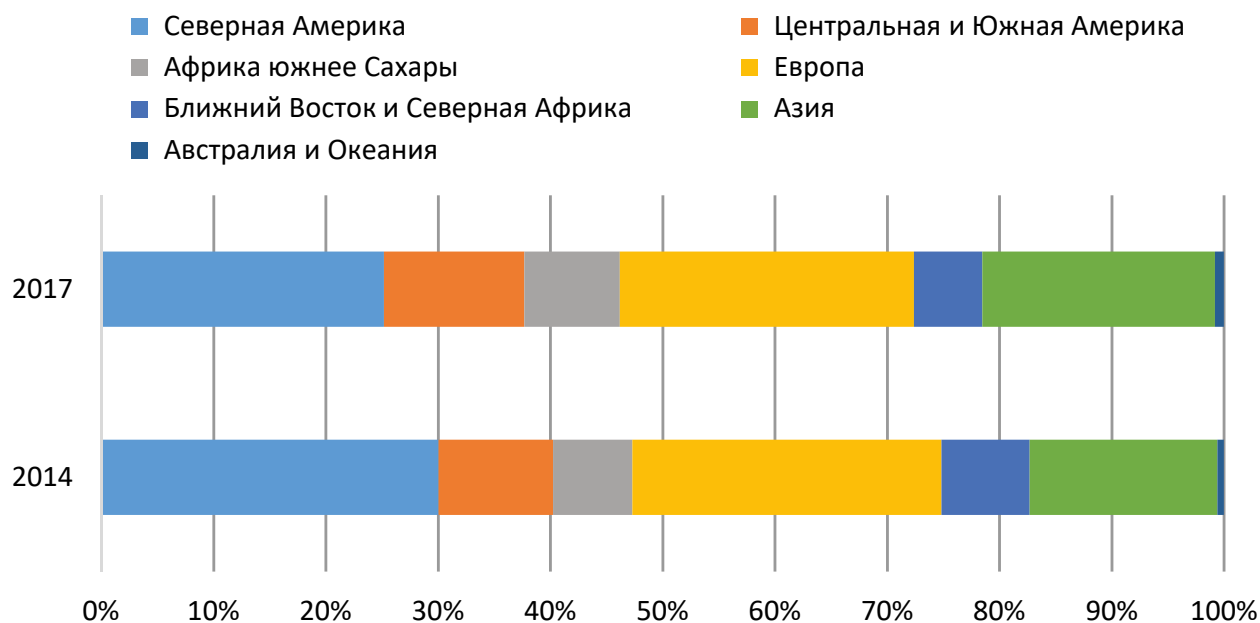

Рис. 2. Динамика изменения количества фабрик мысли в регионах мира (2014–2017 гг.)

(Источник: McGann J. *Global Go To Think Tank Index Report*. Philadelphia: University of Pennsylvania, 2018. P. 36; McGann J. *Global Go To Think Tank Index Report*. Philadelphia: University of Pennsylvania, 2014. P. 53)

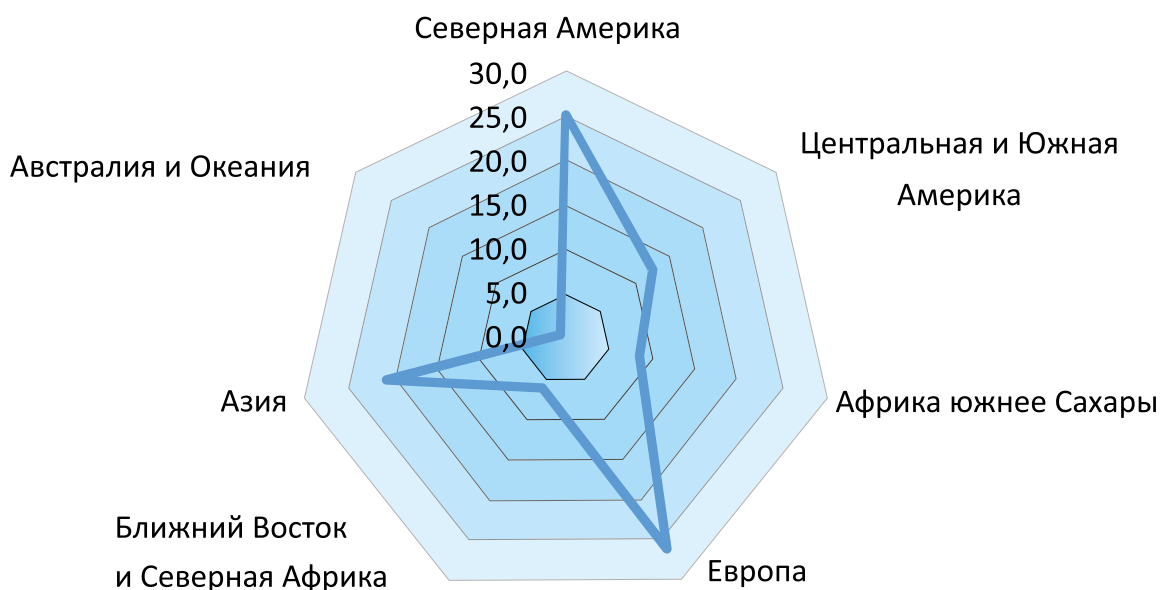

Рис. 3. Доля фабрик мысли (в %) по регионам мира (2017 г.)
(Источник: McGann J. 2017 Global Go To Think Tank Index Report. Philadelphia: University of Pennsylvania, 2018. P. 36)

velopment Institute), Японский институт международных отношений (*Japan Institute of International Affairs*), Китайский институт международных исследований (*China Institute of International Studies*), Корейский институт международной экономической политики (*Korea Institute for International Economic Policy*), Китайский институт современных международных исследований (*China Institute for Contemporary International Relations*), Институт политических исследований Асан (*Asan Institute for Policy Studies*), Азиатский форум в Японии (*Asia Forum, Japan*), индийский Наблюдательно-исследовательский фонд (*Observer Research Foundation, India*), Центр глобальной политики Карнеги-Цинхуа (*Carnegie-Tsinghua Center for Global Policy*), Институт оборонных исследований и анализа (*Institute for Defence Studies and Analysis, India*).

Из этого проистекает такая особенность азиатских фабрик мысли, как выполнение скорее «внешней» функции, связанной с анализом международной ситуации, участием в процессах взаимодействия на полуторном и втором треках, задачи экономического обоснования процессов регионализации, нежели фор-

мулировка альтернатив внутреннего развития, в отличие от американских или европейских аналогов.

Современные вызовы и дальнейшие направления исследований

Приведённые выше данные свидетельствуют о том, что успехи целого ряда азиатских стран в области развития науки и образования представляются поистине масштабными. Тем не менее существует ещё целый ряд вызовов, с которыми этим странам придётся столкнуться в самое ближайшее время. В общем виде эти вызовы можно объединить в две группы. Первая связана с особенностями развития университетского образования и исследований в Азии, в то время как вторая вытекает из процессов социально-экономических трансформаций как в самой Азии, так и в мире в целом.

Несмотря на существенные успехи многих азиатских университетов, их полномасштабное закрепление в качестве университетов мирового уровня, по-видимому, потребует длительного времени. Это связано с тем, что для сохранения ведущих позиций в мировой таблице о рангах необходимо не только предоставле-

ние качественных образовательных услуг, но, что более существенно, постоянная аккумуляция и сохранение в университетской среде лучших исследовательских кадров. Так, например, Гарвардскому и Йельскому университетам потребовалось несколько столетий на то, чтобы стать лучшими университетами; более чем полвека на это потратили Стэнфордский и Чикагский университеты [11]. Существенным представляется пока что открытый вопрос, сможет ли рост фабрик мысли в странах Азии каким-либо образом нивелировать те проблемы, с которыми сталкиваются азиатские университеты в процессе своего развития, в частности, расширить поле применения общественных наук не только с точки зрения их внешней направленности, но и в плане генерирования идей для внутреннего развития своих стран.

Новые вызовы для азиатских университетов, по-видимому, создаст и четвертая промышленная революция. Её реализация приведёт к автоматизации многих трудоёмких производств (в том числе в сфере IT, производства автокомплекующих и лёгкой промышленности, обеспечивших быстрый экономических подъём многих новых индустриальных стран)

и, следовательно, к сокращению рабочих мест, требовавших квалификации не самого высокого уровня. Однако параллельно станут востребованы высококвалифицированные кадры, способные к постоянному решению новых задач [17], что требует существенных изменений в организации образовательного процесса.

Грядущие технологические изменения также, по-видимому, повлияют и на конкурентоспособность той модели развития, которая сформировалась во многих странах Восточной Азии под влиянием японского экономического чуда. Процессы решоринга (возвращение в прошлом трудоёмких производств в развитые страны в результате внедрения новых технологий роботизации и автоматизации) могут повлечь за собой снижение качества жизни в странах, где начался рост благосостояния населения и зарплат, но которые ещё не успели стать богатыми [18]. В этих условиях вопрос конкуренции азиатских стран за передовые позиции в области науки и образования следует рассматривать и как вопрос о том, какие из них закрепят за собой роль технологического ядра в Азии, а какие сформируют новую периферию мирового развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Dent C. East Asian Regionalism. Abington: Routledge, 2008.
2. Studwell J. How Asia Works: Success and Failure in the World's Most Dynamic Region. N.Y.: Grove Press, 2013.
3. Ли Куан Ю. Из третьего мира – в первый. История Сингапура 1965–2000. М.: Манн, Иванов и Фарбер, 2016.
4. Ali M., Egbetokun A., Memon M.H. Human Capital, Social Capabilities and Economic Growth. *Economies*. 2018. 6:2. P. 1–18.
5. Большая Восточная Азия: мировая политика и региональные трансформации / Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: МГИМО, 2010.
6. Greater China's Quest for Innovation / Ed. by Henry S. Rowen, Marguerite Gong Hancock, William F. Miller. Stanford: Stanford University, 2008.
7. Xi J. Secure a Decisive Victory in Building a Moderately Prosperous Society in All Respects and Strive for the Great Success of Socialism with Chinese Characteristics for a New Era. Delivered at the 19th National Congress of the Communist Party of China October 18, 2017. URL: http://www.xinhuanet.com/english/download/Xi_Jinping's_report_at_19th_CPC_National_Congress.pdf (дата обращения: 12.08.2018).

8. Garrett G. Why the U.S.–China ‘Trade War’ Is Really About the Future of Innovation. 09.04.2018, URL:<http://knowledge.wharton.upenn.edu/article/u-s-china-trade-war-really-future-innovation/> (дата обращения: 12.08.2018).
9. Strange S. The Persistent Myth of Lost Hegemony. *International Organization*, 1987. 41:4. Pp. 551–574.
10. Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО. 2012. № 4. С. 85–93.
11. Levin R. The Rise of Asia’s Universities // *Foreign Affairs*. May/June 2010. 89: 3. Pp. 63–75.
12. Kim Terri. Higher Education Reforms in South Korea: public–private problems in internationalising and incorporating universities // *Policy Futures in Education*. 2008. 6:5. Pp. 558–568.
13. *Universities in Transition: The Changing Role and Challenges for Academic Institutions* / Ed. by B. Görensson, C. Brundenius. NY, Dordrecht, Heidelberg, London: Springer, 2011.
14. *The Routledge International Handbook of Higher Education* / Ed. by Malcolm Tight, Ka Ho Mok, Jeroen Huisman, and Cristpher C. Morpheu. Abington: Routledge, 2009.
15. *Higher Education in Asia: Expanding out, Expanding up. The Rise of Graduate Education and University Research*. Montreal: UNESCO Institute for Statistics, 2014.
16. Chan Sh., Leeb M.N.N., Yang R. The Hybrid University in East Asia: searching for the new paradigm // *Studies in Higher Educatuin*. 2017. 42:10. Pp. 1803–1808.
17. *World Yearbook of Education 2008. Geographies of Knowledge, Geometries of Power: Framing the Future of Higher Education* / Ed. By Debbie Epstein, Rebecca Boden, Rosemary Deem, Fazal Rizvi and Susan Wright. N.Y.: Routledge, 2007.
18. Зотин А. Роботизация вместо глобализации. *Коммерсант*. 27.01.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3526726> (дата обращения 12.08.2018).

ENGLISH

Transformation of Universities and Think Tanks Based in the Asian Countries

Ekaterina Valeryevna Koldunova – Cand. Sc. of Politics, assistant professor, Chair of Oriental Studies, MGIMO University, supervisor of the project “Role of Universities and Think Tanks Based in the Largest Asian Countries in Driving Their Science and Hi-Tech (Experience for Russia)” (15-03-00438a).
E-mail: e.koldunova@inno.mgimo.ru

The paper is a comparative study of the interconnection between the economic growth of Asia (especially its Pacific part) and the fast-paced growth of a number of Asian universities and think tanks amidst the overall process of developing science and education in Asia. It describes the unparalleled success of Japan, Singapore, South Korea and China from the point of view of their leading universities included in the top global rankings (which, from a formal point of view, is reflected in their top positions in the three major world university rankings), and general and specific issues of their today’s development.

The quantitative and qualitative data included in the paper prove two main points. First, there is a significant differentiation between the Asian countries in terms of creating excellent universities, which, apparently, will have a long-term impact on the overall development of these countries. Second, even those Asian countries that have already achieved success in developing their own universities will soon face new challenges related to the exhaustion of the export-focused model of economic growth and the onset of the Fourth Industrial Revolution.

Keywords: science, think tanks, the rise of Asia, Asian universities, East Asia

REFERENCES

1. Dent S. East Asian Regionalism. Abington: Routledge, 2008.
2. Studwell J. How Asia Works: Success and Failure in the World's Most Dynamic Region. N.Y.: Grove Press, 2013.
3. Li Kuan Yu. Iz tret'ego mira – v pervyy. Istoriya Singapura 1965–2000. M.: Mann, Ivanov i Farber, 2016 (in Russian).
4. Ali M., Egbetokun A., Memon M.H. Human Capital, Social Capabilities and Economic Growth. Economies. 2018. 6:2. P.1–18.
5. Bol'shaya Vostochnaya Aziya: mirovaya politika i regional'nye transformatsii / Pod red. A.D. Voskresenskogo. M.: MGIMO, 2010 (in Russian).
6. Greater China's Quest for Innovation / Ed. by Henry S. Rowen, Marguerite Gong Hancock, William F. Miller. Stanford: Stanford University, 2008.
7. Xi J. Secure a Decisive Victory in Building a Moderately Prosperous Society in All Respects and Strive for the Great Success of Socialism with Chinese Characteristics for a New Era. Delivered at the 19th National Congress of the Communist Party of China October 18, 2017. URL: http://www.xinhuanet.com/english/download/Xi_Jinping's_report_at_19th_CPC_National_Congress.pdf (data obrashcheniya: 12.08.2018).
8. Garrett G. Why the U.S.–China 'Trade War' Is Really About the Future of Innovation. 09.04.2018, URL: <http://knowledge.wharton.upenn.edu/article/u-s-china-trade-war-really-future-innovation/> (data obrashcheniya: 12.08.2018).
9. Strange S. The Persistent Myth of Lost Hegemony. International Organization, 1987. 41:4. Pp. 551–574.
10. Torkunov A.V. Obrazovanie kak instrument «myagkoy sily» vo vneshney politike Rossii // Vestnik MGIMO. 2012. № 4. S. 85–93 (in Russian).
11. Levin R. The Rise of Asia's Universities // Foreign Affairs. May/June 2010. 89: 3. Pp. 63–75.
12. Kim Terri. Higher Education Reforms in South Korea: public–private problems in internationalising and incorporating universities // Policy Futures in Education. 2008. 6:5. Pp. 558–568.
13. Universities in Transition: The Changing Role and Challenges for Academic Institutions / Ed. by B. Görensson, C. Brundenius. NY, Dordrecht, Heidelberg, London: Springer, 2011.
14. The Routledge International Handbook of Higher Education / Ed. by Malcolm Tight, Ka Ho Mok, Jeroen Huisman, and Cristpher C. Morphey. Abington: Routledge, 2009.
15. Higher Education in Asia: Expanding out, Expanding up. The Rise of Graduate Education and University Research. Montreal: UNESCO Institute for Statistics, 2014.
16. Chan Sh., Leeb M.N.N., Yang R. The Hybrid University in East Asia: searching for the new paradigm // Studies in Higher Education. 2017. 42:10. Pp. 1803–1808.
17. World Yearbook of Education 2008. Geographies of Knowledge, Geometries of Power: Framing the Future of Higher Education / Ed. By Debbie Epstein, Rebecca Boden, Rosemary Deem, Fazal Rizvi and Susan Wright. N.Y.: Routledge, 2007.
18. Zotin A. Robotizatsiya vmesto globalizatsii. Kommersant. 27.01.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3526726> (data obrashcheniya: 12.08.2018) (in Russian).